

На изломе времен

В новом мире за власть и влияние соревнуются разные страны и модели правления. Какой путь выбрать европейцам?

Мир находится на изломе времен. Захватническая война России против Украины означает конец эпохи. Новые силы окрепли или восстановились, в том числе экономически сильный, политически уверенный в себе Китай. В этом новом многополярном мире за власть и влияние соревнуются разные страны и модели правления.

Со своей стороны, Германия делает все возможное для защиты и продвижения международного порядка, основанного на фундаментальных принципах Устава ООН. Демократия, безопасность и процветание зависят от того, соблюдает ли власть общепринятые правила. Именно поэтому Германия стремится стать гарантом европейской безопасности, как ожидают от нас наши союзники, строителем мостов внутри Европейского союза и поборником многосторонних решений глобальных проблем. Только так Германия сможет успешно выстоять в геополитических бурях XX века.

Жизнь на изломе времен выходит за рамки войны в Украине и тематики европейской безопасности. Главный вопрос звучит так: как мы, европейцы, Европейский союз, можем существовать как независимые субъекты во все более многополярном мире?

Конец эпохи

Для большей части света три десятилетия после падения железного занавеса характеризуются относительным миром, процветанием и достатком. Технологический прогресс привел к беспрецедентному уровню взаимосвязанности и сотрудничеству. Благодаря росту международной торговли, глобальным цепочкам образования добавленной стоимости и производства, а также беспрецедентному обмену людьми и знаниями между странами более миллиарда граждан нашли выход из бедности. В первую очередь мужественные

граждане во всем мире освободились от диктатуры и однопартийного правления. Их стремление к свободе, достоинству и демократии изменило ход истории. Две опустошительные мировые войны и огромные страдания – значительную часть которых принесла моя страна – сопровождались более чем четырьмя десятилетиями напряженности и конфронтации в тени потенциального ядерного уничтожения. Однако в 1990-х годах казалось, что наконец-то мировой порядок стал более устойчивым.

Собственно, немцы вполне могли считать, что им повезло. В ноябре 1989 года отважные граждане ГДР разрушили Берлинскую стену. Лишь через одиннадцать месяцев спустя страна объединилась – и все благодаря дальновидным политикам и поддержке партнеров на Востоке и Западе. Наконец-то объединилось то, чему предстояло быть вместе, как выразился бывший канцлер Германии Вилли Брандт вскоре после падения Стены. Эти слова никогда не касались исключительно Германии, напротив – Европы в целом. Бывшие страны – члены Варшавского договора решили стать союзниками в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО) и вступить в ЕС. Европа, которая, по словам бывшего президента США Джорджа Буша, была «объединенной и свободной», уже не казалась безнадежной. В эту новую эпоху казалось возможным, что из противника, каким был Советский Союз, Россия сумеет превратиться в партнера Запада. В результате большинство европейских стран сократили свои армии и урезали оборонные бюджеты. Для Германии логика казалась простой: зачем удерживать значительные силы численностью около 500 тыс. солдат, когда все наши соседи, судя по всему, были друзьями или партнерами?

Фокус нашей политики безопасности и обороны быстро сместился на другие неотложные угрозы. Балканские войны и последствия террористических атак 11 сентября 2001 года, в том числе войны в Афганистане и Ираке, повысили важность регионального и глобального урегулирования кризисов. Но внутри НАТО солидарность осталась нерушимой: после терактов 11 сентября впервые было принято решение об объявлении чрезвычайной ситуации в Альянсе в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора, и в течение двух десятилетий войска НАТО совместно боролись против терроризма в Афганистане.

С этих новых времен немецкая экономика сделала свои выводы. С падением железного занавеса и растущей интеграцией мировой экономики открылись новые возможности и рынки, особенно в государствах бывшего Восточного блока, а также в странах с

развивающейся экономикой, прежде всего в Китае. Во время холодной войны Россия с ее огромными ресурсами зарекомендовала себя как надежный поставщик энергоносителей и сырья, поэтому казалось вполне логичным – по крайней мере на начальном этапе – перенести это перспективное партнерство в мирное время.

*Постепенно путинская
Россия стала на путь,
который все больше
отдаляет страну от
Европы и мирового
порядка, основанного на
сотрудничестве*

При этом руководство России пережило распад бывшего Советского Союза и прекращение действия Варшавского договора совсем иначе, чем политическое руководство в Берлине и других европейских столицах, сделав из этого совершенно другие выводы. Вместо того чтобы рассматривать мирное падение коммунистического режима как возможность для развития большей свободы и демократии, президент России Владимир Путин назвал его «величайшей геополитической катастрофой XX века». Экономические и политические потрясения на части постсоветского пространства в 1990-х годах лишь усилили чувства потери и боли, которые многие россияне до сих пор связывают с распадом Советского Союза.

В итоге в этой среде начали возрождаться авторитарные и империалистические амбиции. На Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года Путин выступил с агрессивной речью, в которой назвал международный порядок, основанный на правилах, простым инструментом американского доминирования. В следующем году Россия развязала войну против Грузии. В 2014-м Россия оккупировала и аннексировала Крым, а еще развернула войска в некоторых районах Донбасса на Востоке Украины, что является грубым нарушением международного права и собственных договорных обязательств Москвы. В последующие годы Кремль не соблюдал договоры о контроле над вооружениями и расширил свой военный потенциал, отравил и убил российских диссидентов, расправился с гражданским обществом и вмешался в жестокую военную операцию в Сирии в пользу режима Асада. Постепенно путинская Россия стала на путь, который все больше отдаляет страну от Европы и мирового порядка, основанного на сотрудничестве.

Империя наносит ответный удар

Через восемь лет после незаконной аннексии Крыма и начала конфликта на Востоке Украины Германия и ее европейские и

международные партнеры по «Большой семерке» сосредоточились на обеспечении суверенитета и политической независимости Украины, предотвращении дальнейшей эскалации со стороны России, а также восстановлении и сохранении мира в Европе. Это должно быть достигнуто с помощью политического и экономического давления, которое сочетало бы санкции против России с диалогом. Вместе с Францией Германия присоединилась к так называемому Нормандскому формату, результатом которого стали Минские договоренности и соответствующий Минский процесс, призывающий Россию и Украину к прекращению огня и ряду дальнейших шагов. Несмотря на неудачи и отсутствие доверия между Москвой и Киевом, Германия и Франция поддерживали этот процесс. Но ревизионистская Россия сделала невозможными дипломатические успехи.

Жестокое нападение России на Украину в феврале 2022 года окончательно ознаменовало начало принципиально новой реальности, то есть возвращение империализма в Европу. Россия использует одни из самых бесчеловечных военных методов XX века и приносит невыразимые страдания народу Украины. Тысячи украинских солдат и гражданских лиц уже погибли, еще больше получили ранения или травмы. Миллионы украинцев были вынуждены покинуть свою Родину и нашли убежище в Польше или других европейских странах, один миллион граждан Украины прибыли в Германию. Российская артиллерия, ракеты и бомбы полностью разрушили украинские дома, школы и больницы. Мариуполь, Ирпень, Херсон, Изюм – эти города будут всегда напоминать миру о преступлениях России. Виновные должны быть привлечены к ответственности.

Однако последствия российской войны сказываются не только на Украине. Отдав приказ о нападении, Путин разрушил европейскую и международную архитектуру мира, которая выстраивалась десятилетиями. Под руководством Путина Россия отвергла базовые принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН: отказ от применения силы как средства международной политики и обязательство уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность всех государств. В стиле имперского государства Россия сейчас пытается силой сместить границы и в который раз разделить мир на блоки и сферы влияния.

Укрепленная Европа

Мир не может позволить Путину сделать то, что он хочет. Мы должны остановить реваншистский империализм России. Перед

Германией, как одним из главных гарантов безопасности в Европе, сейчас стоит важная задача: взять на себя ответственность, инвестируя в наши Вооруженные силы, укрепляя европейскую оружейную промышленность, усиливая военное присутствие на восточном фланге НАТО, а также тренируя и оснащая Вооруженные силы Украины.

Теперь вопрос в том, какие угрозы стоят перед нами и нашими союзниками в Европе прежде всего со стороны России

Новая роль Германии требует новой стратегической культуры, и Стратегия национальной безопасности, которую мы примем через несколько месяцев, будет учитывать эти обстоятельства. В последние три десятилетия решения о безопасности Германии и оснащении ее Вооруженных сил принимались на фоне мира в Европе. Теперь вопрос в том, какие угрозы стоят перед нами и нашими союзниками в Европе прежде всего со стороны России. Это потенциальные нападения на территорию Альянса, кибернетическая война и даже отдаленная возможность ядерной атаки, которой Путин угрожал весьма открыто.

Трансатлантическое партнерство остается центральным звеном в решении этих вызовов. Президент США Джо Байден и его администрация заслуживают благодарности за развитие и инвестирование в мощные партнерства и альянсы по всему миру. Но сбалансированное и устойчивое трансатлантическое партнерство также требует активного участия Германии и Европы. Одним из первых решений Федерального правительства Германии после нападения России на Украину было создание специального фонда в размере 100 млрд евро для лучшего оснащения Вооруженных сил. Мы даже внесли изменения в нашу конституцию, чтобы это стало возможным. Это решение является самым дальновидным поворотом в политике безопасности Германии с момента основания ее Вооруженных сил в 1955 году. Наши солдаты получают политическую поддержку, материальную базу и возможности для защиты нашей страны и наших союзников. Цель – Вооруженные силы, на которые мы и наши союзники можем положиться. Для этого Германия будет инвестировать в свою оборону два процента нашего валового внутреннего продукта.

В 2014 – 2020 годах наибольший объем

Эти изменения отражают новое понимание и в немецком обществе тоже. Подавляющее большинство немцев сегодня считают, что

*частных инвестиций и
государственной
поддержки в Украину
поступил именно из
Германии*

нашей стране нужна армия, которая способна и готова сдерживать врагов и защищать себя и своих союзников. В защите своей страны от российской агрессии Германия стоит бок о бок с украинским народом. В 2014 – 2020 годах наибольший объем частных инвестиций и государственной поддержки в Украину поступил именно из Германии. С начала российского вторжения Германия увеличила финансовую и гуманитарную поддержку Украине и способствовала координации международной реакции в рамках немецкого председательства в «Большой семерке».

Излом времен также побудил Федеральное правительство переосмыслить непоколебимый принцип немецкой политики относительно экспорта вооружений, существовавшего на протяжении десятилетий. Впервые в новейшей истории Германии мы поставляем оружие на войну между двумя государствами. В моих разговорах с президентом Украины Владимиром Зеленским я четко дал понять одну вещь: Германия будет поддерживать Украину столько, сколько потребуется. Сегодня Украина больше нуждается в артиллерии и системах противовоздушной обороны, и именно это Германия предоставляет в тесной координации со своими союзниками и партнерами. Немецкая поддержка Украины включает в себя противотанковое оружие, бронетранспортеры, зенитные пушки и ракеты, а также радиолокационные системы для выявления артиллерии. Новая миссия ЕС подготовит до 15 тыс. украинских военнослужащих, в том числе до 5 тыс. – целую бригаду – в Германии. Тем временем Чехия, Греция, Словакия и Словения пообещали или уже поставили Украине около 100 боевых танков советских времен, а Германия предоставит этим странам отремонтированные немецкие танки. Таким образом, Украина получит танки, с которыми ВСУ хорошо знакомы и имеют опыт использования, и которые могут быть легко интегрированы в существующие процессы логистики и технического обслуживания в Украине.

Действия НАТО не должны привести к прямой конфронтации с Россией, но Альянс должен обеспечить надежное сдерживание дальнейшей российской агрессии. С этой целью Германия значительно увеличила свое присутствие на восточном фланге НАТО, усилив возглавляемую Германией Объединенную оперативную группу НАТО в Литве и развернув бригаду для

обеспечения защиты. Германия также предоставляет войска тактическим группам НАТО в Словакии, а Военно-воздушные силы Германии помогают осуществлять мониторинг и охрану воздушного пространства над Эстонией и Польшей. В свою очередь, Военно-морские силы Германии принимают участие в мероприятиях НАТО по сдерживанию и обороне в Балтийском море. Германия предоставит бронетанковую дивизию, а также значительные военно-воздушные и военно-морские силы (все в высокой готовности) в соответствии с новой моделью сил НАТО, призванной улучшить способность Альянса к быстрому реагированию на все кризисные ситуации. Германия сохраняет приверженность договоренностям НАТО о совместном использовании ядерного оружия, в том числе путем приобретения истребителей F-35 с возможностью выполнения двойных миссий.

Наше послание Москве абсолютно четкое: мы полны решимости защищать каждый сантиметр территории НАТО от любой агрессии. Мы будем придерживаться торжественного обещания НАТО, поскольку нападение на одного члена Альянса является нападением на весь Альянс. Мы также четко дали понять России, что недавние ее заявления относительно ядерного оружия неосторожны и безответственны. Во время моего визита в Пекин в ноябре мы с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином согласились, что угрозы применения ядерного оружия неприемлемы и что использование такого ужасного оружия пересекло бы красную линию, которую справедливо установило человечество. Путин должен это ясно осознать.

Одним из многих просчетов Путина было предположение, что вторжение в Украину приведет к обострению отношений между его противниками. Собственно, произошло противоположное. ЕС и НАТО сильны как никогда. Ничто не демонстрирует это четче, чем беспрецедентные экономические санкции, с которыми сейчас сталкивается Россия. С самого начала войны было ясно, что эти санкции придется сохранять надолго, поскольку их эффективность растет с каждой неделей. Путин должен понять, что ни одна санкция не будет снята, если Россия попытается диктовать условия мирного соглашения.

Все главы государств и правительств стран «Большой семерки» высоко оценили стремление Зеленского к справедливому миру, что сохранит территориальную целостность и суверенитет Украины и обеспечит будущую способность Украины к самообороне. В координации с нашими партнерами Германия готова к достижению договоренностей в рамках возможного послевоенного мирного

урегулирования, что обеспечит безопасность Украины в долгосрочной перспективе. С другой стороны, мы не смирились с незаконной аннексией украинской территории, неуклюже прикрываемой фиктивными референдумами. Для того чтобы война закончилась, Россия должна вывести свои войска.

Хорошо для климата, плохо для России

Война России не только объединила ЕС, НАТО и «Большую семерку» в противостоянии этой агрессии, но и повлекла за собой изменения в экономической и энергетической политике, которые в долгосрочной перспективе станут болезненными для России и дадут огромный толчок необходимому и уже начавшемуся переходу к чистой энергетике. Как только я вступил в должность канцлера в декабре 2021 года, я спросил своих советников, есть ли план на случай, если Россия прекратит поставки газа в Европу. Ответ был отрицательным – и это несмотря на то, что мы попали в опасную зависимость от российского газа.

Тогда мы сразу начали готовиться к худшему сценарию. В дни, предшествовавшие широкомасштабному российскому вторжению в Украину, Германия временно приостановила сертификацию «Северного потока – 2», который должен был значительно увеличить поставки российского газа в Европу. В феврале 2022 года появились планы импорта сжиженного природного газа (СПГ) с рынка за пределами Европы – и уже в ближайшие месяцы у побережья Германии заработают первые плавучие СПГ-терминалы.

*Теперь мы знаем:
безопасность Европы
зависит от
диверсификации
энергоносителей и путей
их снабжения, а также
от инвестиций в
энергетическую
независимость*

Худший сценарий претворился в жизнь вскоре после того, как Путин решил использовать энергию в качестве оружия и перекрыл энергоснабжение в Германию и Европу. Тем временем Германия полностью отказалась от импорта российского угля, а импорт российской нефти в ЕС также вскоре прекратится. Теперь мы знаем: безопасность Европы зависит от диверсификации энергоносителей и путей их снабжения, а также от инвестиций в энергетическую независимость. Диверсия на газопроводе «Северный поток» в сентябре еще раз показала эту необходимость.

С целью преодоления потенциального дефицита энергии в Германии и Европе в целом Федеральное правительство временно

подключило угольные электростанции к сети и разрешило немецким атомным электростанциям работать дольше, чем планировалось изначально. Мы также законодательно закрепили требование, что частные газохранилища должны иметь постепенно более высокий минимальный уровень заполнения. Сегодня наши хранилища полностью заполнены, в отличие от аналогичного периода в прошлом году, когда уровень был необычно низким. Это хорошая стартовая позиция для Германии и Европы, чтобы пройти зиму без перебоев в поставках газа.

Война, развязанная Россией, заставила нас осознать, что достижение этих амбициозных целей необходимо для защиты нашей безопасности и независимости, а также безопасности и независимости всей Европы. Отказ от ископаемого топлива увеличит спрос на электроэнергию и зеленый водород, и Германия готовится к этому, массово ускоряя переход на возобновляемые источники энергии, такие как энергия ветра и солнца. Наши цели определены четко: к 2030 году не менее 80 процентов потребляемой в Германии электроэнергии должно производиться из возобновляемых источников энергии, а к 2045 году уровень выбросов парниковых газов в Германии должен снизиться до чистого нуля, то есть будет достигнута климатическая нейтральность.

Самый страшный сон Путина

Путин преследовал цель разделить Европу на зоны влияния и разделить мир на блоки государств больших и государств вассальных. Его война лишь способствовала дальнейшему расширению Европейского союза. На заседании Европейского совета в июне 2022 года ЕС предоставил Украине и Молдове статус стран-кандидатов и подтвердил, что будущее Грузии тоже связано с Европейским союзом. Мы также согласились, что вступление в ЕС должно стать реальностью для всех шести стран Западных Балкан. Это и моя цель тоже. Поэтому я возродил так называемый Берлинский процесс для Западных Балкан, целью которого является углубление регионального сотрудничества, сближение государств Западных Балкан и их граждан, а также подготовка к вступлению в ЕС.

В целом ЕС должен преодолеть старые конфликты и найти новые решения, например, относительно миграции в Европу или фискальной политики.

Одной из сфер, в которой Европе необходимо

В будущем Европа должна брать на себя большую ответственность за собственную безопасность, она нуждается в

*срочно достичь
прогресса, является
противовоздушная и
противокосмическая
оборона*

скоординированном и интегрированном подходе к развитию своих оборонных способностей. Вооруженные силы отдельных стран – членов ЕС, например, имеют на вооружении слишком много разных систем вооружений, что неэффективно как с практической, так и с экономической точки зрения. Для решения этих проблем ЕС должен изменить свои внутренние бюрократические процедуры, что требует смелых политических решений: страны – члены ЕС, в том числе Германия, должны адаптировать свою национальную политику и внутреннее законодательство относительно экспорта совместно производимых военных систем.

Одной из сфер, в которой Европе необходимо срочно достичь прогресса, является противовоздушная и противокосмическая оборона. Именно поэтому Германия в ближайшие годы будет усиливать свою противовоздушную оборону в рамках НАТО, получая дополнительные возможности. Я также открыл эту инициативу для наших европейских соседей. Результатом стала Европейская инициатива Sky Shield Initiative («Небесный щит»), к которой в октябре прошлого года присоединились еще 14 европейских стран. Совместная европейская противовоздушная оборона будет более эффективной и экономически целесообразной, чем отдельные национальные системы, и станет ярким примером того, что означает укрепление европейской составляющей в НАТО.

Альянс является ключевым гарантом евроатлантической безопасности. Со вступлением в НАТО двух успешных демократий, Финляндии и Швеции, организация только усилится. НАТО также укрепитя, если европейские члены обеспечат большую совместимость своих оборонных структур посредством собственных мер в рамках ЕС.

Китай и другие вызовы

Агрессивная война России, возможно, стала причиной излома времен, но тектонические сдвиги намного более далекоидущие. Окончание холодной войны не означало «конца истории», как некоторые предсказывали. Но история не повторяется. Многие считают, что мы находимся в начале новой эры биполярности международного порядка. Они видят зарождение новой холодной

войны, в которой США и Китай позиционируются как противники.

Я не разделяю эту точку зрения. Считаю, что сейчас мы являемся свидетелями завершения исключительной фазы глобализации и наблюдаем исторические изменения, ускоренные внешними потрясениями, такими как пандемия COVID-19 и война России в Украине, однако не вызваны только ими. В этот исключительный период Северная Америка и Европа пережили 30 лет стабильного роста, высокого уровня занятости и низкой инфляции; это было время, когда Соединенные Штаты стали определяющим мировым государством – и это роль, которую они сохраняют в XXI веке.

Но на этапе глобализации после холодной войны Китай также стал глобальным игроком, которым был в течение долгих периодов в мировой истории. Укрепление позиций Китая не является оправданием для изоляции Пекина или ограничения сотрудничества. Тем не менее растущая мощь Китая не оправдывает гегемонистских претензий в Азии и за ее пределами. Ни одна страна не должна быть «задворками» другой, и это касается как Европы, так и Азии, и какого-либо другого региона. Во время моего недавнего визита в Пекин я выразил свою твердую поддержку международному порядку, основанному на правилах, закрепленных в Уставе ООН, и открытой и честной торговле. В сотрудничестве с европейскими партнерами Германия и в дальнейшем потребует равных конкурентных условий для европейских и китайских компаний. Китай делает слишком мало в этом направлении и явно встал на путь изоляции и ухода от открытости.

В Пекине я также выразил обеспокоенность ростом уровня опасности в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе и обсудил позицию относительно прав человека и индивидуальных свобод. Уважение основополагающих прав и свобод никогда не может быть «внутренним делом» отдельного государства, поскольку все государства – члены Организации Объединенных Наций обязались соблюдать эти права и свободы.

По мере того как Китай, а также североамериканские и европейские государства адаптируются к изменяющимся реалиям этого нового этапа глобализации, многие страны Африки, Азии, Карибского бассейна и Латинской Америки, которые показали небывалый рост в прошлом, прежде всего благодаря дешевому производству товаров и сырья, постепенно становятся более богатыми и имеют свои потребности в ресурсах, товарах и услугах. Эти регионы имеют полное право воспользоваться возможностями, которые предоставляет глобализация, и требовать большего влияния на

решение глобальных вопросов в соответствии с растущим экономическим и демографическим весом. Это не угрожает гражданам Европы или Северной Америки. Напротив, мы должны поощрять эти регионы к большему участию и интеграции в международный порядок. Это самый лучший способ сохранить многосторонний подход в многополярном мире.

По этой причине Германия и ЕС инвестируют в новые партнерства со многими странами Африки, Азии, Карибского бассейна и Латинской Америки, а также расширяют уже существующие.

Свобода, равенство, верховенство права и достоинство каждого человека – это ценности, не ограничивающиеся частью мира, традиционно считающейся «Западом». Напротив, они разделяются людьми и правительствами по всему миру и подтверждены как основополагающие права человека в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций. Между тем авторитарные режимы часто подвергают сомнению или отрицают эти права и принципы. Для их защиты страны – члены ЕС, включая Германию, должны теснее сотрудничать с демократиями вне традиционного «Запада». В прошлом мы относились к странам Африки, Азии, Карибского бассейна и Латинской Америки как к равным. Но слишком часто наши действия противоречили этому. Это нужно изменить. Во время председательства Германии в «Большой семерке» в 2022 году группа тесно координировала свою повестку дня с Индонезией, которая в этот же период председательствовала в «Большой двадцатке». Мы также подключили к нашим обсуждениям Сенегал как Председателя Африканского Союза, Аргентину как Главу Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, нашего партнера по «Большой двадцатке» Южную Африку и Индию как следующего Председателя «Большой двадцатки».

В конечном счете в многополярном мире диалог и сотрудничество должны происходить также за пределами демократической зоны комфорта. В новой Стратегии национальной безопасности США справедливо отмечается необходимость работы со странами, которые сами не приняли демократические институты, но полагаются на международную систему, основанную на правилах, и поддерживают ее. Мировые демократии должны будут работать с этими странами, чтобы защитить и поддерживать мировой порядок, в котором власти связаны правилами и в котором ревизионистские действия, такие как российская агрессивная война, получают отпор. Это потребует прагматизма и определенного смирения.

В нашем чрезвычайно взаимосвязанном мире нужны новые способы мышления и новые инструменты для продвижения мира, процветания и гражданских свобод. Развитие такого мышления и инструментов – это то, о чем идет речь на изломе времен.

©2022 Council on Foreign Relations, publisher of Foreign Affairs. All rights reserved. Distributed by Tribune Content Agency, LLC.

Олаф Шольц

Олаф Шольц (Olaf Scholz) – немецкий политик, член Социал-демократической партии (СДПГ), Федеральный канцлер Германии с 8 декабря 2021 года.

